

Спустя десять минут.

— Я же просила тебя не выходить! Это действительно опасно!

— Я... я поступил неправильно...

Шуэль сидел на кровати сцепив руки и подрагивал, а я тем временем наносила на его щёку лекарство и дула на неё, не преставая его ругать.

Я же предупреждала! У тебя самого достаточно проблем, чтобы ещё о ком-то беспокоиться! Тебе не за мной, а за собой нужно присматривать!

Было очень огорчительно видеть, как нежная кожа на лице опухла и покраснела.

Если он повредил ему барабанную перепонку, то это проблема. Надеюсь, это не так.

подавив желание крепко сжать его распухшие щеки, я легонько смазала их лекарством. А Шуэль с трудом пробормотал сквозь опухоль:

— Но... Но я слышал, как ты кричала...

Шуэль виновато опустил глаза, но всё же незаметно посматривал на меня.

— Арвен, ты вообще не боялась лягушки?

— Я не боюсь таких мелочей.

— Тогда почему ты кричала и просила снять её?

Это был очевидный вопрос. Мне нечего было на него ответить.

— Ну, я это просто говорила...

— Ты же звала на помощь.

Шуэль в недоумении покачал головой, не понимая, почему я кричала, ведь для этого наверняка была причина.

Дети никого не хотят слушать, какова бы ни была опасность, о которой им говорят.

Поэтому проведя пару дней безвылазно в комнате, только и думают о том, как побыстрее выскользнуть за дверь.

— И к тому же казалось, что тебе очень страшно, поэтому вышел...

— Я был неправ...

Шуэль посмотрел на меня виноватым щенячьим взглядом, полным раскаяния.

Я спокойно вынесла этот взгляд, вздохнула и тихо произнесла:

— Спасибо.

От моей благодарности глаза Шуэля округлились, он ника не ожидал и не понимал, за что я его благодарю.

Я улыбнулась от этой резкой смены выражения лица.

— Впервые кто-то за меня заступился. Спасибо.

Каким бы издёвкам я не подвергалась, никогда до этого момента мне никто не помогал.

Я уже, конечно, привыкла к этому, но иногда бывали дни, когда невозможно было это выносить.

Я была неосмотрительна. Шуэль даже после всех перепаятий своего похищения безрассудно бросился из убежища.

Мне стоило предвидеть такую возможность.

Шуэль знал, что может пострадать, если выйдет из комнаты.

И всё же, услышав мои крики, выскочил и встал передо мной.

Его маленькая спина, показавшаяся мне такой большой и надёжной, и его невинная улыбка надолго запомнятся мне.

И даже после расставания сним я смогу вспоминать их, когда мне будет особенно трудно.

— Хе-хе.

При моих словах Шуэль неловко улыбнулся и опустил руку. Улыбка осветила его лицо.

* * *

Я ждала.

Хотя сгорел только рукав, может, Джефри позабудет и спустит это с рук?

К тому же сейчас в поместье все так заняты, что даже не пристают ко мне с моим обучением. Может, только в этот раз меня не тронет буря и пронесет мимо?

Всего на коротенькое мгновение меня обуяла надежда.

В комнате точь-в-точь похожей на мою я стояла перед матерью с застывшим лицом.

Не стоило и ожидать...

Это была всего лишь глупая мечта.

В тот момент, когда я об этом подумала, раздался звук рассекаемого воздуха.

Я зажмурилась, но рука так и не коснулась моей щеки.

— Ты, Арвен Брост!

Я открыла глаза и украдкой посмотрела на мать. Её глаза полыхали демоническим огнём.

Она сжала зубы и трясущимися руками схватила рубашку Джефри, на которой зияла дыра.

— Эта рубашка! Это шёлк высочайшего качества!

Взгляд, которым она смотрела на меня и на эту рубашку, разительно отличался. На рубашку она смотрела так, будто мир рухнул.

Было заметно, что рубашку пытались зашить, но вряд ли что-то могло вернуть ей прежний вид.

Её жалостливый взгляд на рубашку, обратившись ко мне, в ту же секунду стал свирепым.

— Когда свеча падала, ты должна была прикрыть рубашку своей одеждой! Безмозглая дура!

— Про... Простите. Я была так напугана...

— Какое это сейчас имеет значение?! Как ты вообще это допустила?

Она была так отчаянна, что мне даже стало смешно.

— Завтра приезжает Граф Тефрон, а одежда нашего наследника в таком виде! Ты в своём уме, Арвен?!

Визгливый голос моей матери резанул меня по ушам.

Я посмотрела на неё, забыв спрятать эмоции за глупым выражением лица.

— Граф Тефрон?

Тот самый, который обогатился в один момент.

В бедном поместье он открыл богатую алмазную шахту и в мгновение ока стал богат. Теперь же он жил, упиваясь богатством и положением.

Однако причина, по которой он был известен даже в нашем захолустье была не только в его богатстве. Впереди него летела слава о его жестоком характере.

Внезапные каникулы Джеффри, оценивающий взгляд отца на меня...

И вот эти слова матери...

С чего бы вдруг Графу Тефрону ехать в такую глушь, если только не какое-то важное дело.

В моей голове беспорядочные кусочки головоломки складывались в страшную картину.

Что если Джеффри выперли из Академии из-за какого-то происшествия?

Чтобы замять дело потребуется много денег, которые можно взять у богатея в виде платы за определённую сделку...

Я выдавила из себя резко охрипшим голосом:

— Матушка, вы упомянули Графа Тефрона, верно?

— Ах, это...

Её постоянно кричащий рот внезапно закрылся.

Строго выговаривавшая мне матушка стушеввалась под моим взглядом.

Но это было лишь на мгновение, затем она снова расправила плечи заговорила высокомерным тоном.

— Да. Этот человек едет к нам.

Я пыталась сглотнуть пересохшим ртом.

<http://tl.rulate.ru/book/62675/1819057>